

Коллекция современной прозы

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

Вадим Панджариди

**АДЕНОМА
ПРОСТАТЫ**

*Из цикла
«Диалоги о любви.
Мужчины и женщины»*

Часть 3

Москва
Интернациональный Союз писателей
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П16

Составитель серии Оксана Ковалевская

Панджариди, Вадим

П16 Аденома простаты : из цикла «Диалоги о любви. Мужчины и женщины». Часть 3 / Вадим Панджариди. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2022. – 227 с.

ISBN 978-5-907564-02-2

Сборник завершает цикл под общим названием «Диалоги о любви. Мужчины и женщины». В представленных рассказах и повести автор со скрупулезным вниманием к деталям – быта, природы, времени, человеческой психологии – продолжает исследовать проблему взаимоотношений женщин и мужчин в разных обстоятельствах, и подчас его героям приходится принимать непростые решения.

Это четвертая книга автора, выпущенная нашим издательством.
Содержит нецензурную брань.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

*Моим родителям Римме Михайловне
и Владимиру Ивановичу посвящается...*

Аденома простаты

**Литературный мюзикл
в трех действиях и в нескольких картинах,
воспоминаниях и мечтах**

Действие первое

Борис

Служебные романы! О них написаны тонны книг, сняты километры кинопленок, о них рассказаны тысячи анекдотов. А сколько сплетен вращается вокруг них: ведь люди – это такие существа, что если им не рассказать подробностей романа, то они придумают их сами.

Но в то же время служебные романы таинственны. Их скрывают. О них стараются молчать. А по их окончании хотят поскорее забыть.

Короче, они были, есть и будут везде и всюду. При любом правителе, при любой власти, при любом начальнике, в любом коллективе, где работают два и более человека.

Действительно, а что тут такого? Ну, влюбился женатый мужик в молодую работницу из соседнего отдела, с кем не бывает? Или втюрилась одинокая женщина с ребенком в зрелого начальника, что тут странного? Ну, улыбаются они друг другу в коридоре чуть ли не каждый час, обедают в одной столовке, одновременно пьют кофе в буфете,

сидят во время корпоративной пьянки напротив друг друга за одним общим столом. Что из того? Обычная история. Сослуживцев не выбирают. А сердцу не прикажешь.

И каждый из нас так или иначе, в той или иной степени связан (или был связан) с этим явлением. Да-да, вы не ослышались. Служебный роман – это именно явление. Сродни стихийному и неожиданному, такому как дождь или туман, снегопад или зной. Или, не дай бог, такому, как ураган или шторм, цунами или торнадо. Но и тут ничего не попишешь: бывают и такие случаи.

Наши герои тоже познакомились на службе. И мы сейчас в форме своеобразного мюзикла (только, ради бога, не удивляйтесь) расскажем об этом от первых лиц во избежание недомолвок и пересудов. Можете петь вместе с нами.

Впрочем, нет. Делать этого не стоит, так как наш мюзикл в этом случае превратится в караоке. А мы бы этого очень не хотели.

Итак, вперед!

Картина первая

Труп уборщицы

В Левобережном отделении «Прикам-Вест-банка» работало около тридцати человек, включая управляющую отделением, секретаршу, главбуха, операторов зала, кассиров, юристов, менеджеров и технических работников. И только двое из них были мужчинами. Это Глеб Сентябов, начальник службы безопасности, и Борис Гордеев, начальник кредитного отдела, а по сути – заместитель управляющей.

Гордеев и Сентябов по службе часто пересекались: Борис на законных основаниях разрешал или не разрешал выдачу кредитов страждущим пополнить свои карманы дармовыми деньгами приказцам, а Глеб потом вылавливал этих незадачливых должников на просторах нашей страны и натравливал на них судебных приставов и злых коллекторов, а их данные заносил в отрицательную кредитную историю.

Но ничего не помогало: российский народ ни в какую не хотел добровольно расставаться с чужими деньгами, превратившимися в свои собственные. И, что самое интересное, банк хоть и терпел убытки, но при этом безбедно существовал. Как ему это удавалось, одному богу ведомо. Вот что значит продавать деньги.

Они сразу подружились. Лысеющему Глебу было сорок с половиной лет. Когда-то он служил в синопгонных органах ФСБ, но затем дембельнулся из «конторы» в звании майора и устроился по знакомству на непыльную и спокойную должность в банк.

Он был слегка седоват: сказались командировка в горячий Афганистан, ранение и легкая контузия.

Одевался он демократично просто, считая, что не одежда украшает человека. Пиджаки и костюмы носил редко, только в самых протокольных случаях, все больше появлялся в офисе в толстовках и свитерах зимой. Летом – в футболках и легких рубашках. Ну и в джинсах, естественно.

Место работы начальника службы безопасности, то есть его кабинет, было расположено вдали от ненужных глаз. Покоронним вход туда был заказан. Ведь, кроме всего прочего, Сентябов отвечал за камеры слежения и всевозможные

датчики безопасности. Его кабинет был сплошь, от пола до потолка, заставлен мониторами, на которых можно было проследить за всеми кабинетами и прилегающей к банку территорией.

Охранники банка и инкассаторы привлекались со стороны. Теперь это называется модным, но непонятным для большинства нормальных людей словом – аутсорсинг.

Он обожал музыку, любил играть на гармошке и петь старые песни. В банке все уважительно звали его Стингер.

Тут Борис вспомнил, как он впервые увидел Глеба. Так, обычным утром в один из понедельников управляющая Левобережным отделением описываемого нами банка Ульяна Рудольфовна Пермякова представила нового работника коллективу. Для этого даже пришлось открыть банк на несколько минут позже.

– Товарищи, минуточку внимания. Хочу представить вам нового начальника кредитного отдела Бориса Сергеевича Гордеева. Прошу любить, как говорится, и жаловать, – сказала управляющая.

Все взоры работников банка уставились на нового служащего.

– Наконец-то нашего мужеского полку прибыло. А то я тут один, как в монастыре женском. Будем знакомы – Глеб Нинельевич Сентябов, безопасный начальник, – с этими словами единственный банковский мужчина подошел к Борису и протянул руку.

– Нинельевич? – не сразу понял Борис.

– Отца звали Нинель. То есть Ленин наоборот. Не обращайтесь внимания. Родители были чересчур партийными. Эпоха была такая: покорение целины, восстановление

ДнепроГЭСа, первый фестиваль молодежи и студентов в Москве, покорение БАМа. Помните? И Ле-нин та-кой мо-ло-дой, и юный Ок-тябрь впе-ре-ди! – неожиданно для Бориса громко пропел новый знакомый, чему тот немало удивился. – Хотя можно называть меня просто – Стингер.

– Понял. Мне очень приятно, – ответил Гордеев, пожимая крепкую ладонь коллеги.

Его корбило, когда мужчины, здороваясь, пожимали руку дрябло и вяло. Ему это напоминало мочеиспускание у старика.

– Надеюсь, мы сработаемся.

– Я тоже, – улыбнулся Нинельевич.

– А почему Стингер?

– В Афгане воевал, а там эти ракеты у бандитов были. Уничтожал их.

– Ракеты?

– И ракеты, и бандитов.

Борису же было лет на десяток меньше. Он в свое время окончил факультет прикладной экономики прикамского филиала «вышки» (Высшей школы экономики), отслужил срочную службу в армии писарем в финчасти танкового полка, затем скучно набирался ума-разума в районной налоговой инспекции, пока ему неожиданно не предложили интересную и, как сейчас говорят, перспективную работу в банке.

И вот уже несколько последних лет он ездит на службу в банк на машине, в строгом костюме и небрежно повязанном галстук при свежей сорочке. Подписывает документы дорогим «паркером» с золотым пером. Ориентируется во времени, поглядывая на тяжелый механический хронометр «сейко» с множеством функций. Короче, мажор с кожаным портфелем.

Его стеклянный, как аквариум, служебный кабинет расположен в общем операционном зале, но огорожен от посторонних глаз матово-мутным стеклом.

Женат Борис на телевизионной журналистке. В этом году повел дочь в первый класс английской школы.

Как все нормальные мужики, увлекается автомобилями, обожает футбол и охоч до рыбалки.

— Вы понимаете, насколько ответственна ваша работа? — наставляла его управляющая при вступлении в должность. — Кредит каждому встречному-поперечному не выдашь. К каждому клиенту нужен отдельный подход. Это очень серьезно. Но я думаю, что вы справитесь. Ваша кандидатура утверждена президентом банка, приказ подписан. Если что не так, то я всегда готова вам помочь. Одно дело делаем, Борис Сергеевич, как говорится: один за всех, все за одного. Да и Глеб Нинельевич всегда на месте. Он вам любого клиента за пять минут пробьет по своим каналам, всю его подноготную на чистую воду выведет.

Склонная к полноте Ульяна Рудольфовна была женщиной незамужней, поэтому любила мужчин и всячески хотела им напоследок понравиться, что вполне естественно в ее уже немолодые предпенсионные годы. Своим внешним видом она напоминала грудастую бабу с веслом, только без весла. По службе была непридирчива. В банке работала со дня его основания, как и ее подруга Роза Львовна Зырянова, начальница административно-хозяйственного отдела, проще говоря — завхоз.

Ходят слухи, что они вместе в далеком пионерском детстве учились в одном классе, активно ходили на заседания совета дружины, дудели на горне «Пионерскую зорьку»,

